

Побач з назоўнікам *правазнавец* ў сучаснай беларускай мове ўжываецца слова *прававед*. Першае мае значэнне 'устарэлае, тое, што і прававед [8, т. 4, с. 303], аднак выклікае сумненне, што гэтае слова можа мець памету ўстарэласці, што зроблена ў «Тлумачальным слоўніку беларускай мовы». Сёння актыўна ўжываюцца такія назвы, як *правазнаўчы* факультэт (параўнайце, *прыродазнаўчы* факультэт); падручнікі па *правазнаўству*. Кампанент *-знавец* мае большую ступень абстрагаванасці, сінанімізуецца з дзеяслоўным кампанентам *-вед*.

Аналіз фактычнага матэрыялу дае падставы сцвярджаць, што на сённяшні дзень дзеяслоў *знаць* успрымаецца як калька з рускай мовы, таму носбіты мовы імкнуцца пазбягаць ужывання вытворных на *-знавец*. У тых выпадках, калі гэта можна зрабіць, другі кампанент замяняецца на суфікс або на дзеяслоўны кампанент *-вед*.

Такім чынам, назоўнікі-кампозіты з другімі дзеяслоўнымі кампанентамі *-вед*, *-знавец* з'яўляюцца разнастайнымі па сваёй семантыцы і структуры. У тых выпадках, калі яны захоўваюць працэсуальныя значэнні адпаведных дзеясловаў, іх неабходна разглядаць як частку складанага слова а самі вытворныя – складанымі. Калі ж кампаненты *-вед*, *-знавец* сінанімізуюцца з афіксальнымі марфемамі і абстрагуюцца ў сваіх значэннях, іх неабходна разглядаць як суфіксоіды, а самі вытворныя – суфіксоіднымі.

Літаратура

1. Баханькоў А. Я. Слова-калькі ў беларускай мове савецкага часу // Беларуская лінгвістыка. - Вып. 19. - 1981.
2. Виноградов В. В. Русский язык. - М. – Л., 1947.
3. Крашенникова Е. А. Новое в немецкой грамматике. Словообразование. - М.: Просвещение, 1965.
4. Пауль Г. Принципы истории языка. - М.: Изд-во иностр. лит. – 1960.
5. Русский язык. Энциклопедия. - М., 1979.
6. Ряшенцев К. Л. Сложные слова и их компоненты в современном русском языке. - Орджоникидзе: Изд-во СОГУ. - 285 с.
7. Степанова М. Д. Словообразование современного немецкого языка. - М., 1953.
8. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы.: У 5 т. - Мн.: БелСЭ, 1977 - 1984. - Т. 1 – 5.

ФОРМА ДНЕВНИКА В РОМАНЕ Я. МАРТЕЛА «ЖИЗНЬ ПИ»

Е. М. Кухарчик

Объектом настоящего исследования является роман Янна Мартела (Martel, Yann, род. 1963) «Жизнь Пи» (*Life of Pi*, Vintage Canada 2002), удостоенный Букеровской премии в 2002 году. В целом, жанровая природа этого произведения представляет для литературоведов большой ин-

интерес, но одновременно вызывает и ряд сложностей, связанных с многообразием заявленных жанровых форм (черты поэтологического романа, жизнеописания, религиозной притчи, авантюрного и морского романов, сказки, романа-путешествия, философской аллегории, романа-воспитания, триллера, фантастического романа, интервью и др.) и отсутствием среди них доминантной формы. Особого внимания в романе заслуживает фрагмент дневниковых записей главного героя, который и выбран в качестве предмета изучения. Целью работы, таким образом, является выявление жанровой специфики дневника в романе. Для осуществления данной цели поставлены следующие задачи: определить роль дневника в романе Я. Мартела «Жизнь Пи», выявить его центральные темы, рассмотреть особенности его структурной организации и лингвистического оформления.

В целом, дневником называется форма повествования, которая ведется от первого лица в виде повседневных записей. Дневнику присущи отсутствие адресата, интимный характер, большая доля исповедальности и таинственности. Зародился дневник как литературный жанр в Англии в период Реставрации. Начало ему положил знаменитый «Дневник» С. Пипса (1660 – 1669, издан в 1825). К наиболее известным памятникам дневниковой литературы также относятся «Дневник» естествоиспытателя Дж. Ивлина (1641 – 1706), эпистолярный «Дневник для Стелы» Дж. Свифта, «Дневник путешествия в Лиссабон» Г. Филдинга, эпистолярный «Дневник для Элизы» Л. Стерна и др. Многочисленные примеры использования дневниковой формы обнаружены в творчестве Д. Дефо («Робинзон Крузо», «Дневник чумного города», «Записки кавалера» и др.) [3, с. 27–28].

Форма дневника соотносится с мемуарами, автобиографией и исповедью. Как и мемуарная, дневниковая форма повествования стала наиболее распространена в эпоху Просвещения. Однако, в отличие от ретроспективных мемуаров, дневник сфокусирован непосредственно на настоящем и записывается в манере *alla prima*: сразу же, с первой попытки, без последующих поправок. Такая спонтанность ведения дневника, с одной стороны, объясняет его литературную необработанность, нелинейность повествования, наличие грамматических ошибок и повторов; а с другой стороны, обеспечивает максимальную объективность описанных событий. Автобиографию и дневник объединяют хронологическое повествование; исповедь и дневник – доверительный, интимный характер.

Рассмотрим черты дневниковой формы в романе Я. Мартела «Жизнь Пи». Фрагмент дневника расположен в конце второй части в романе «Тихий Океан», а именно в рамках 89-ой главы. В данной части произве-

дения рассказывается о сосуществовании шестнадцатилетнего индийского подростка Пи Пателя и четырех животных из зоопарка, принадлежавшего его семье, в одной спасательной шлюпке после кораблекрушения. В жестокой борьбе животных за выживание побеждает бенгальский тигр с человеческим именем Ричард Паркер. Вместе, Пи и Ричард Паркер, дрейфуют по просторам Тихого океана на протяжении 7,5 месяцев, пока, их шлюпка не пристает к берегам Мексики.

Изучая во второй части романа поведение человека в экстремальных, полуфантастических условиях, Я. Мартел вслед за Д. Дефо стремится убедить читателя в том, что рассказанные им события являются не художественным вымыслом, а доподлинной, почти документальной записью случившегося. С этой целью автор использует целый арсенал приемов верификации: подробное описание шлюпки, список провианта, шесть тщательно продуманных планов героя по избавлению от тигра, цитирование инструкции по спасению в случае кораблекрушения, пошаговое изложение распорядка дня героя и др. Немаловажное место среди них занимают и дневниковые записи Пи. С их помощью Я. Мартел вводит в роман параллельное повествование, противопоставляя злободневность и актуальность дневника основной ретроспективной мемуарной линии повествования, в которой все события преломлены в сознании главного героя. Такое противопоставление проявляется на графическом и грамматическом уровнях: дневник выделяется на общем фоне благодаря курсивному шрифту и форме настоящего времени.

Композиционно в изучаемом фрагменте можно выделить восемь непропорциональных частей. Такая структурная организация текста не поддается однозначной оценке по нескольким причинам. Во-первых, в дневниковых записях персонажа отсутствуют точные временные рамки. Из предыдущих глав романа становится известно, что Пи намеренно избегал времени: *«...Я не считал ни дни, ни недели, ни месяцы. Время – иллюзия, от которой у человека появляется одышка. И выжил я еще и потому, что напроць забыл, что оно, собственно, такое – время»* [2, с. 215]. Во-вторых, в центре описываемых в дневнике событий находится непосредственно сам автор. Таким образом, разделение на абзацы может означать как переход от одного дня к другому, так и возвращение к записям в течение одних и тех же суток.

Стержневыми темами дневниковых записей, как и всей 89-ой главы, являются, с одной стороны, тема медленного умирания человека и животного от нестерпимой жажды, голода и безжалостного солнца; и неодолимое желание жить – с другой. Объем каждого абзаца напрямую зависит от физического и морального состояния персонажа: чем слабее и

безнадежнее Пи, тем короче его записи в дневнике. И, наоборот, при появлении надежды герой проявляет максимальную эмоциональность и открытость, на которую он способен в сложившихся обстоятельствах. Так, можно обратить внимание на то, что с первого по четвертый абзацы становятся все короче, информация в них все скуднее, настроение все угнетеннее. Пи теряет последние силы и веру в спасение: он проходит путь от страха за собственную жизнь через все нарастающую слабость и изнеможение к мыслям о неизбежной гибели. Усугубляют ситуацию опасность, исходящая из внешнего мира, и неблагоприятные погодные условия. В пятом абзаце дневника описывается возрождение героя благодаря долгожданному спасительному дождю, гимн жизни, борьба с отчаянием. Именно потому этот абзац является самым объемным. Герои вновь начинают понемногу двигаться: Пи утоляет нестерпимую жажду, наполняет дождевой водой все сосуды, имеющиеся в его распоряжении, смывает с себя разъедающую кожу соль, проверяет состояние Ричарда Паркера. Тигр, в свою очередь, также начинает подавать признаки жизни: он находит в себе силы попить, поесть, вычистить шерсть и умиротворенно уснуть. Однако три заключительных и самых коротких записи персонажа вновь возвращают тему бессилия и упадка духа.

Интерес вызывает и лингвистическое оформление дневника, анализ которого выполнен с учетом теоретических разработок Л. Г. Бабенко и ее соавторов [1]. Ослабленное состояние героя и экстремальные условия, в которых он находится, вынуждают его писать свой дневник максимально упрощенным языком и не позволяют осложнять свои записи тропами, развернутыми причастными или деепричастными оборотами, вводными словами и конструкциями. Во всем отрывке наблюдается стремление к лаконичности: события восьми (условно) дней оформлены простыми, бессоюзными, часто односложными и несвязанными между собой предложениями: «...*No rain. Only morning greyness. Dolphins. Tried to gaff one. Found I could not stand...*» [4, p. 302]. Многие конструкции построены грамматически неправильно или приводятся в усеченном виде: «...*A tiger shark – very dangerous. Circled us. Feared it would attack... Am so weak, if he attacks I won't be able to defend myself...*» [4, p. 302]. Спонтанность и необработанность записей передается путем многочисленных повторов, перифразов и сокращений: «...*Filled mouth, filled bags and cans, filled body... Amazing to touch him... Touched him and fur shuddered as if I were a gnat... At last half rose... Did not rise fully...*» [4, p. 302–303]. В пятом абзаце, в связи с улучшением самочувствия героя, появляется некоторое разнообразие в речевых оборотах: несколько предложений осложнены однородными членами, а описание внешнего вида вернувшегося к жизни

тигра насыщено эпитетами: «...*An hour of heavy, delicious, beautiful rain... Body curled, tail flat. Coat clumpy with wetness. Smaller when wet... Even in this condition, firm, muscular, alive...*» [4, p. 302–303].

Итак, проведенный детальный анализ формы дневника в романе Я. Мартела «Жизнь Пи», позволяет сделать следующие выводы. В произведении представлены все наиболее традиционные черты дневниковой формы: субъективизм повествования, периодичность и спонтанность ведения записей, их интимный характер и отсутствие адресата. Единственным отступлением от нормы является отсутствие в дневнике Пи конкретных дат, однако это объясняется его специфическим восприятием окружающего мира.

Форма дневника представлена в романе единичным фрагментом, размещенным в конце второй части произведения. Такое расположение дневниковых записей героя предопределяет их роль в романе: наравне с другими приемами верификации, они призваны усиливать правдоподобность описываемых событий.

Композиционное и стилистическое оформление фрагмента находятся в прямой зависимости от физического состояния и настроения центрального персонажа. С одной стороны, отчаяние и бессилие Пи объясняют краткость и простоту повествования в абзацах 1, 2, 3, 4, 6, 7 и 8. Надежда героя на спасение в пятом абзаце, с другой стороны, проявляется в большей описательности, многочисленных позитивно окрашенных эпитетах и пристальном внимании героя к деталям.

Литература

1. Бабенко Л. Г., Васильев И. Е., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста: Учебник для вузов по спец. «Филология». – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 534 с.
2. Мартел Я. Жизнь Пи: Роман: Пер. с англ. / Я. Мартел. – М.: Издательский дом «София», 2003. – 352 с.
3. Соколянский М. Г. Западноевропейский роман эпохи Просвещения: Проблемы типологии. – Киев; Одесса; Вища шк., 1983. – 140 с.
4. Martel, Yann. Life of Pi. – Harcourt, 2001.

ВІДЫ ПРАКТИКАВАННЯЎ ПРЫ РАЗВІЦЦІ ІНТАНАЦЫЙНАЙ ВЫРАЗНАСЦІ МАЎЛЕННЯ СТАРШАКЛАСНІКАЎ

А. П. Літвінава

У сучасным адукацыйным кантэксце вялікая ўвага надаецца тым тэндэнцыям, якія забяспечваюць асобаснае развіццё вучня ў максімальна магчымым дыяпазоне росту яго індывідуальных рэсурсаў. У прыват-